

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
18 November 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2952/2017* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Матанат Баляяр кызы Гурбановой и Саадат Баляяр кызы Мурадхасиловой (представлены адвокатами Даниэлем Поле и Петром Музны)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Азербайджан
<i>Дата сообщения:</i>	7 февраля 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 15 февраля 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	16 марта 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	арест, содержание под стражей и штраф за участие в религиозной деятельности Свидетелей Иеговы
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость — явно недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	произвольный арест и содержание под стражей; дискриминация; свобода выражения мнений; свобода религии меньшинства — право пользоваться собственной культурой
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 9, пункты 1 и 2 статьи 18, пункты 1 и 2 статьи 19, статьи 26 и 27

* Приняты Комитетом на его сто тридцать первой сессии (1–26 марта 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпча, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

*** К настоящим Соображениям прилагается текст совместного (частично несогласного) мнения членов Комитета Фотини Пазардзиса, Жозе Мануэла Сантуша Паиша и Гентиана Зюбери.

Статья Факультативного протокола: 2

1. Авторами сообщения являются Матанат Баляяр кызы Гурбанова и Саадат Баляяр кызы Мурадхасилова, гражданки Азербайджана, 1963 и 1966 годов рождения, соответственно. Они утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные пунктом 1 статьи 9, пунктами 1 и 2 статьи 18, пунктами 1 и 2 статьи 19, статьями 26 и 27 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 27 февраля 2002 года. Авторы представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы — сестры, живут в Загатальском районе. Они принадлежат к христианской организации «Свидетели Иеговы», члены которой проповедуют свои убеждения публично. Свидетели Иеговы являются религиозным меньшинством в Азербайджане, где преимущественно мусульманское население. Авторы не являются членами юридического лица, Религиозной общины Свидетелей Иеговы, зарегистрированного в Баку. В событиях, связанных с настоящим делом, авторы участвовали в своем личном качестве.

2.2 Авторы сообщения 9 ноября 2014 года встретили на улице случайную прохожую и дружелюбно побеседовали с ней о религии. Женщина пригласила их к себе домой. Побеседовав с ней у нее дома, авторы ушли¹. На улице они были задержаны сотрудниками отделения полиции Загатальского района, прибывшими на место по анонимному вызову. Полиция доставила авторов в отделение полиции, где их задержали на четыре часа. Полиция сообщила авторам, что они находятся под следствием за распространение незаконных изданий. Сотрудники полиции оскорбляли авторов², кричали на них и заставляли читать Коран. Письменные материалы, которые были у авторов при себе, были конфискованы и направлены в Государственный комитет по работе с религиозными организациями³. Авторов отпустили, приказав им явиться в полицию на следующий день. Так продолжалось несколько дней, после чего им было предъявлено обвинение в совершении административного правонарушения.

2.3 Впоследствии сотрудники полиции выяснили, что действовали ошибочно, конфисковав у авторов письменные материалы, включая Библию, поскольку они не были незаконными, а были одобрены Государственным комитетом по работе с религиозными организациями. Поэтому 29 декабря 2014 года производство по делу авторов было приостановлено. В тот же день авторы подали жалобы на отделение полиции Загатальского района в Загатальский районный суд, требуя возмещения ущерба за арест, содержание под стражей и обвинения. В неустановленную дату их жалобы были оставлены без удовлетворения⁴.

2.4 По истечении допустимого законом двухмесячного срока давности⁵ полиция предъявила авторам обвинения в проведении религиозной деятельности не по зарегистрированному адресу. Это являлось нарушением утратившей силу статьи 299.0.4 Кодекса об административных проступках, действовавшего до 1 марта

¹ Согласно решениям Загатальского районного суда, в полиции авторы показали, что примерно в 14 ч 10 мин они говорили о Боге Иегове с женщиной, которая затем пригласила их к себе домой. Авторы сообщили, что не принадлежат к какой-либо секте и не знают, являются ли Свидетели Иеговы зарегистрированной религиозной организацией. Они заявили, что никто не заставлял их говорить с людьми о прекрасной Божьей цели и мире на земле.

² Более подробная информация об оскорблениях не приводится.

³ Согласно переводу решения Шекинского апелляционного суда, конфискованные у авторов материалы включали книгу под названием «Священное Писание» и брошюру о Библии и ключе к счастливой семейной жизни.

⁴ По информации государства-участника, жалобы авторов были отклонены 12 января 2015 года.

⁵ Авторы заявляют, что, как установлено статьей 36.1 утратившего силу Кодекса об административных проступках, действовавшего до 1 марта 2016 года, наложение административного взыскания возможно не позднее двух месяцев со дня предполагаемого административного нарушения.

2016 года⁶. Производство по делу г-жи Мурадхасиловой было возобновлено 22 апреля 2015 года, а по делу г-жи Гурбановой — 1 мая 2015 года⁷.

2.5 Загатальский районный суд 15 мая 2015 года признал авторов виновными в нарушении статьи 299.0.4 Кодекса об административных проступках и приговорил каждую из них к крупному штрафу в размере 1500 азербайджанских манатов, что на тот момент эквивалентно примерно 1255 евро по официальному курсу Центрального банка Азербайджанской Республики⁸. Авторы были безработными, а годовой доход на душу населения в Азербайджане составлял 10597 манатов. Хотя авторы не являются членами Религиозной общины Свидетелей Иеговы, суды государства постановили, что внутреннее законодательство запрещает религиозным объединениям вести любую религиозную деятельность вне официально зарегистрированного юридического адреса, и что авторы нарушили закон, выражая свои религиозные убеждения, не находясь по этому адресу.

2.6 В ходе внутреннего судебного разбирательства авторы ссылались на свое право исповедовать религиозные убеждения. Авторы обжаловали 23 июня 2015 года вынесенные им приговоры в коллегии по уголовным делам Шекинского апелляционного суда⁹. Апелляционный суд 15 июля 2015 года оставил их жалобы без удовлетворения¹⁰. Авторы утверждают, что никаких дополнительных внутренних средств правовой защиты в их распоряжении не имеется.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что их арест, содержание под стражей, предъявление обвинений и штраф за осуществление религиозной деятельности вне зарегистрированного юридического адреса представляют собой нарушение государством-участником их прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 9, пунктами 1 и 2 статьи 18, пунктами 1 и 2 статьи 19, статьями 26 и 27 Пакта.

⁶ Согласно переводу, предоставленному авторами, статья 299 Кодекса об административных проступках гласит: «Нарушение порядка создания и деятельности религиозных структур, т. е. [...] Статья 299.0.4. Осуществление религиозной структурой деятельности вне зарегистрированного юридического адреса».

⁷ Согласно решению, принятому им 15 декабря 2014 года, лейтенант полиции Загаталы отказался возбуждать уголовное дело против авторов за распространение незаконных изданий; и направил их дело в отделение полиции Загатальского района и в прокуратуру в связи с нарушением статьи 299.0.4 Кодекса об административных проступках за осуществление религиозной деятельности вне зарегистрированного юридического адреса. Лейтенант полиции мотивировал свой отказ возбуждать уголовное дело тем, что хотя авторы и нарушили статью 299.0.4 Кодекса об административных проступках, но отсутствует нарушение статьи 167 (пункта 2) Уголовного кодекса о незаконном производстве, ввозе, продаже или распространении религиозной литературы, предметов или иных материалов религиозного содержания.

⁸ Районный суд постановил, что авторы «нарушили правила деятельности религиозных объединений, действуя в Загатальском районе, т. е. вне юридического адреса регистрации Религиозной общины Свидетелей Иеговы, членами которой они являются, и своей пропагандой вышеуказанной религиозной секты нарушили правила, предусмотренные законом об организации и проведении религиозных церемоний без соответствующего разрешения Государственного комитета Азербайджанской Республики по работе с религиозными организациями». Таким образом, они нарушили статью 299.0.4 Кодекса об административных проступках, согласно которой осуществление деятельности вне зарегистрированного юридического адреса религиозного объединения влечет административную ответственность.

⁹ В своих апелляционных жалобах авторы ссылались на право на свободу и личную неприкосновенность, право на справедливое судебное разбирательство, свободу религии, свободу мнений и их выражения, право на защиту от необоснованной дискриминации по признаку религии и право на мирное пользование имуществом. Они также конкретно ссылались на статьи 7, 9 и 10, 17–19, 26 и 27 Пакта. Что касается статьи 27 Пакта, они подчеркивали, что религиозные меньшинства имеют право исповедовать свою религию.

¹⁰ Апелляционный суд постановил, что авторы действовали вне юридического адреса Религиозной общины Свидетелей Иеговы, членами которой они являлись, и поэтому нарушили статью 299.0.4 Кодекса об административных проступках.

3.2 В нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта полиция арестовала авторов за разговоры о религии в месте, которое не являлось юридическим адресом зарегистрированной религиозной организации, и задержала их более чем на четыре часа. Полиция отпустила авторов только при условии, что они вновь явятся в отделение полиции, что они и делали в течение следующих двух дней. Таким образом, более трех дней авторы были лишены свободы и находились под властью и контролем полиции. Они не принимали добровольного участия в расследовании и не могли уйти по своей воле.

3.3 Арест авторов был незаконным. Согласно пункту 1 статьи 9 Пакта, арест или содержание под стражей являются произвольными, если они представляют собой наказание за законное осуществление гарантированных Пактом прав. Такой арест или содержание под стражей являются произвольными, даже если разрешены внутренним законодательством, если само законодательство несовершенно. В данном случае основной целью задержания авторов было наказание и препятствование свободному исповеданию ими религии и выражению мнений. Эта цель была наглядно продемонстрирована, когда после задержания полицейские издевались над авторами, в грубой форме обвиняли их в том, что они занимались проповеднической деятельностью без разрешения и заставляли их читать Коран.

3.4 Задержание авторов не может быть обосновано, поскольку у государства-участника не было законных причин вмешиваться в их деятельность. Власти не представили никаких фактов, объясняющих, почему авторы должны были приходить в полицию в течение трех дней подряд. Авторы всего лишь мирно осуществляли свободы, гарантированные Пактом.

3.5 Государство-участник нарушило права авторов по пунктам 1 и 2 статьи 18 Пакта, задержав их за разговоры и выражение их религиозных убеждений; запугивая их во время содержания под стражей в полиции и заставляя отказаться от своих религиозных убеждений и принять исламскую веру; и наказывая за выражение религиозных убеждений вне зарегистрированного адреса.

3.6 Полномочие государства ограничивать религиозную деятельность зарегистрированным адресом религиозного объединения должно оцениваться с учетом последствий, возникающих для лиц, которые разделяют убеждения этого объединения. В настоящем деле последствия, наступившие для авторов, выразились в их задержании, запугивании сотрудниками полиции, неоднократном преследовании в судебном порядке, вынесении обвинительных приговоров и назначении крупных штрафов. Более того, действия государства-участника не были предписаны законом, поскольку суды должны были истолковать соответствующее законодательство таким образом, чтобы предотвратить нарушения основных прав и свобод человека. Действия государства-участника также не преследовали никакой законной цели. Не было никаких фактов, свидетельствующих о том, что авторы каким-либо образом угрожали общественному порядку, и не было приведено никаких аргументов для пояснения того, почему в демократическом обществе необходимо запретить религиозную деятельность за пределами зарегистрированного юридического адреса.

3.7 Государство-участник нарушило права авторов по пунктам 1 и 2 статьи 19 Пакта, некорректно применив Кодекс об административных проступках и запретив выражать религиозные убеждения вне зарегистрированного адреса ассоциации. Это ограничение имеет далеко идущие последствия и затрагивает права всех граждан Азербайджана на распространение и получение идей. Государство-участник фактически объявляет преступными любые высказывания представителей любой религии, если эти высказывания выражаются вне конкретного адреса. Выражение религиозных идей через Интернет, радио и телевидение, а также призывы к молитве будут считаться незаконными.

3.8 Вмешательство в права авторов по статье 19 Пакта не было необходимым или соразмерным. Деятельность авторов не представляла угрозы общественному порядку. Анонимный звонок в полицию не является основанием для их преследования. Напротив, полиция обязана защищать лиц, принадлежащих к меньшинствам, от проявлений нетерпимости. Кроме того, вмешательство не было предусмотрено

законом, не преследовало законной цели и не было необходимым в демократическом обществе по вышеупомянутым причинам.

3.9 Отказав авторам в праве исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, полиция нарушила их права по статьям 26 и 27 Пакта. Свобода религии и выражения мнений не может быть ограничена конкретным географическим положением. Авторы были наказаны за свою принадлежность к религиозному меньшинству, а целью наказания было ограничение религиозной деятельности такого меньшинства. Лишение религиозного меньшинства права беспрепятственно общаться и выражать свои убеждения угрожает самому существованию этого меньшинства.

3.10 Государство-участник действительно различными способами демонстрирует нетерпимость к Свидетелям Иеговы. Полиция проводит рейды на религиозных собраниях Свидетелей Иеговы, а власти подвергают цензуре их религиозные издания.

Замечания государства-участника по существу сообщения¹¹

4.1 В своих замечаниях от 24 октября 2017 года государство-участник отмечает, что в силу географического положения и истории Азербайджана, а также этнического состава его населения в стране бок о бок живут люди различных религиозных верований, включая язычество, зороастризм, иудаизм, христианство и ислам. Этнические и религиозные группы страны всегда жили в атмосфере терпимости. Толерантность — действительно неотъемлемая черта жителей государства-участника. Ежегодно, начиная с 1995 года, 16 ноября отмечается Международный день толерантности. В Баку проходит ежегодный Всемирный форум по межкультурному диалогу. В стране свободно действуют христианские церкви, еврейские синагоги и многие христианские и еврейские учебные заведения. Государство-участник оказывает им всю необходимую поддержку. Одним из приоритетов политики правительства Азербайджана является сохранение и поощрение толерантности как на местном, так и на международном уровнях. Об этом свидетельствует отношение правительства к людям разных религиозных конфессий, характер внутренней правовой системы, а также действия правительства по восстановлению религиозных и исторических памятников и организация международных конференций по вопросам толерантности.

4.2 Приблизительно 96 процентов населения Азербайджана — мусульмане; оставшиеся 4 процента приходятся на долю представителей других религий, включая христианство, иудаизм, бахаизм и кришнаизм. В стране представлены практически все формы христианства. В Азербайджане более 2000 мечетей, 13 церквей и 7 синагог, зарегистрировано более 650 религиозных общин.

4.3 Что касается соответствующего внутреннего законодательства, то в соответствующей части статьи 1 Закона «О свободе вероисповедания» предусматривается, что свобода вероисповедания подлежит только таким ограничениям, которые необходимы в интересах государства и общественной безопасности, для защиты прав и свобод, соответствующих международным обязательствам Азербайджана. Согласно статье 5 Закона, религия и религиозные образования должны быть отделены от государства, и все они должны быть равны перед законом. Статья 22 Закона предусматривает, что религиозные организации могут осуществлять деятельность лишь после государственной регистрации в соответствующем органе исполнительной власти и включения в государственный реестр религиозных образований, после назначения религиозного деятеля по месту отправления культа, указанному в качестве юридического адреса организации. Статья 299.0.4 Кодекса об административных проступках, действовавшая в соответствующее время, предусматривает, что деятельность религиозной организации вне зарегистрированного юридического адреса наказывается штрафом в размере от 1500 до 2000 манатов.

4.4 Авторы нарушили 9 ноября 2014 года правила, установленные для религиозных организаций, осуществляя деятельность вне зарегистрированного юридического

¹¹ Государство-участник конкретно не прокомментировало приемлемость сообщения.

адреса Религиозной общины Свидетелей Иеговы. Юридический адрес общины — в Баку, а авторы вели деятельность в городе Загатала.

4.5 Следственная группа Загатальского районного отделения полиции 15 декабря 2014 года приняла решение о возбуждении дела в отношении авторов. Сотрудники отдела полиции Загатальского района 26 декабря 2014 года составили протоколы об административном правонарушении и направили их в Загатальский районный суд для рассмотрения. Г-жа Мурадхасилова и г-жа Гурбанова 26 и 29 декабря 2014 года, соответственно, подали жалобы в Загатальский районный суд, требуя отменить решение следственной группы Загатальского отдела полиции. В те же дни районный суд приостановил рассмотрение дел авторов об административных правонарушениях. Загатальский районный суд 12 января 2015 года отказал в удовлетворении обеих жалоб и оставил в силе решение следственной группы от 15 декабря 2014 года. Шекинский апелляционный суд 8 апреля 2015 года отклонил апелляции авторов и оставил решение районного суда без изменений.

4.6 В соответствии с решениями Загатальского районного суда от 22 апреля и 1 мая 2015 года рассмотрение дел об административных правонарушениях в отношении авторов было возобновлено. Тот же суд 15 мая 2015 года признал авторов виновными в нарушении статьи 299.0.4 Кодекса об административных проступках, действовавшего до 1 марта 2016 года. Авторы были оштрафованы на 1500 манатов каждая. Шекинский апелляционный суд 15 июля 2015 года оставил их жалобы без удовлетворения.

4.7 Что касается жалобы авторов по статье 18 Пакта, то административные санкции в отношении авторов представляли собой допустимое ограничение на осуществление ими права на свободу религии. Согласно пункту 3 статьи 18 Пакта, ограничения этого права допускаются только в том случае, если они установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. В данном случае вмешательство, о котором идет речь, было предусмотрено законом, а именно статьей 299.0.4 Кодекса об административных проступках. Авторы знали об этом законе, и он доступен им для ознакомления. Ограничение, содержащееся в этом положении, было сформулировано достаточно точно, чтобы авторы могли предвидеть последствия своих действий.

4.8 Кроме того, ограничение было соразмерно законной цели защиты общественного порядка, сосуществования различных групп¹², а также прав и свобод других лиц. Организация «Свидетели Иеговы» официально зарегистрирована в Баку, примерно в 450 километрах от Загаталы, где осуществляли свою деятельность авторы.

4.9 Также следует отметить, что это ограничение было необходимо в демократическом обществе. У людей есть свобода придерживаться или не придерживаться религиозных убеждений, а также исповедовать или не исповедовать религию¹³. При выражении своих «взглядов» Свидетели Иеговы часто используют уничижительные высказывания в отношении христианской и еврейской общин, которые составляют неотъемлемую часть азербайджанского общества. Поэтому было необходимо защитить представителей других религий и верований от оскорбительных заявлений Свидетелей Иеговы вне места отправления ими культа. В демократических обществах, где вместе проживают представители различных религиозных конфессий, ограничения свободы вероисповедания могут быть необходимы для того, чтобы примирить интересы различных групп и обеспечить уважение убеждений каждого. Это следует из статьи 2 и пункта 3 статьи 18 Пакта. Роль государства-участника заключается в том, чтобы выступать в качестве нейтрального и беспристрастного организатора исповедания различных религий, а не в том, чтобы оценивать законность религиозных убеждений или способов их выражения. Эта обязанность требует от государства-участника не устранять причину напряженности путем ликвидации плюрализма, а обеспечивать взаимную терпимость между противоборствующими

¹² Точная формулировка, использованная государством-участником, — «сохранение условий “совместного проживания”».

¹³ Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Kokkinakis v. Greece*, жалоба № 14307/88, постановление от 25 мая 1993 года, п. 31.

группами¹⁴. Плюрализм, толерантность и широта взглядов являются отличительными чертами демократического общества. Хотя индивидуальные интересы иногда должны подчиняться интересам группы, демократия не означает, что мнение большинства должно преобладать всегда. Необходимо обеспечить баланс, чтобы гарантировать справедливое отношение к представителям меньшинств и избежать злоупотреблений доминирующим положением. Следует признать, что в тех случаях, когда права и свободы других лиц сами по себе защищены Пактом, необходимость их защиты может требовать от государства-участника ограничения других прав или свобод, которые также закреплены в Пакте. Именно этот постоянный поиск баланса между основными правами каждого человека и является основой демократического общества.

4.10 Власти государства-участника лучше, чем международный суд, могут оценить местные потребности и условия. В вопросах политики, мнения по которым в демократическом обществе по понятным причинам могут сильно различаться, роли органов, занимающихся разработкой внутренней политики, следует придавать особое значение¹⁵. В частности, это касается вопросов взаимоотношений между государством и религиями. Таким образом, в том, что касается статьи 18 Пакта, государство должно обладать широкой свободой усмотрения при решении вопроса о необходимости и степени ограничения права исповедовать религию или убеждения. В деле *Сахин против Турции* Европейский суд по правам человека постановил, что такая широкая свобода усмотрения применима при оценке регулирования ношения религиозных символов в учебных заведениях¹⁶. Суд счел, что в Европе невозможно вывести единую концепцию значимости религии в обществе, и что значение или последствия публичного выражения религиозных убеждений различаются в зависимости от времени и контекста. Суд отметил, что в результате правила в этой сфере будут различаться по странам в зависимости от национальных традиций и требований, связанных с необходимостью защиты прав и свобод других лиц и поддержания общественного порядка. Суд пришел к выводу, что устанавливать пределы и формы такого регулирования, до известной степени, надлежит соответствующему государству-участнику.

4.11 Государство-участник также ссылается на дело *Институт Отто-Премингер против Австрии*, в котором Европейский суд по правам человека постановил, что австрийские власти действовали законно, обеспечивая религиозный мир в регионе и не давая некоторым лицам почувствовать себя объектом необоснованных и оскорбительных нападок на их религиозные убеждения¹⁷. Суд счел, что оценивать необходимость такой меры должны национальные власти, которые лучше понимают местную ситуацию, чем международный судья.

4.12 Сохранение религиозного мира и предотвращение любой дискриминации в отношении отдельных религий или религиозных групп или любых посягательств на религиозные убеждения других являются основными функциями государства. На территории государства-участника проживают представители многих религий и этнических групп. Следует также принять во внимание, что одна из авторов не выполнила своих обязательств, предусмотренных постановлением национальных судов и не выплатила назначенного ей штрафа.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника по существу сообщения

5.1 В комментариях от 21 ноября 2018 года авторы утверждают, что некоторые из основных заявлений, содержащихся в их жалобе, не были оспорены государством-участником в его замечаниях. Утверждение государства-участника о том, что

¹⁴ Государство-участник ссылается также на решение Европейского суда по правам человека по делу *Serif v. Greece*, жалоба № 38178/97, постановление от 14 декабря 1999 года, п. 53.

¹⁵ Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *S.A.S. v. France*, жалоба № 43835/11, постановление от 1 июля 2014 года, п. 129.

¹⁶ Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Şahin v. Turkey*, жалоба № 44774/98, постановление от 10 ноября 2005 года.

¹⁷ *Otto-Preminger-Institut v. Austria*, жалоба № 13470/87, постановление от 20 сентября 1994 года.

Свидетели Иеговы при выражении своих взглядов используют уничижительные высказывания в адрес христианской и еврейской общин, является ложным, и государство-участник не подкрепило его никакими доказательствами. Изъятая у авторов религиозная литература была рассмотрена и одобрена Государственным комитетом по работе с религиозными организациями. Соответственно, нет никаких доказательств того, что эта литература содержала какие-либо оскорбительные формулировки. Аналогичным образом, ничто не указывает на то, что сами авторы как-то неуважительно отзывались о какой-либо религиозной общине. Голословное утверждение государства-участника против Свидетелей Иеговы само по себе является проявлением религиозной нетерпимости. Свидетели Иеговы руководствуются библейским принципом почитания всех людей; они следуют заповеди Иисуса Христа любить ближнего, как самого себя. Поэтому они стараются проявлять добрососедскую любовь и глубокое уважение к людям всех рас, национальностей и религий.

5.2 Утверждение государства-участника о том, что авторы проводили религиозное собрание, не соответствует действительности и не подкреплено никакими фактическими доказательствами. Авторы просто вели мирную, частную беседу о своих религиозных убеждениях с человеком, который пригласил их к себе домой. Частную беседу трех людей нельзя назвать «религиозным собранием». Авторы просто выполняли повеление Иисуса Христа делиться доброй вестью из Библии о Царстве Божьем.

5.3 Утверждение государства-участника о том, что оно толерантно относится к религиозным меньшинствам, противоречит наблюдениям международных организаций за последние годы. В докладе за 2011 год Европейская комиссия по борьбе против расизма и нетерпимости отметила дискриминационную религиозную нетерпимость государства-участника и жесткое обращение полиции с представителями незарегистрированных религиозных меньшинств, включая Свидетелей Иеговы¹⁸. Комитет и сам выражал озабоченность по поводу утверждений о вмешательстве в религиозную деятельность и преследовании членов религиозных групп, включая Свидетелей Иеговы, а также по поводу увеличения числа арестов, заключений под стражу и административных или уголовных санкций против них¹⁹.

5.4 Государство-участник не ответило на утверждения авторов по статьям 9, 19, 26 и 27 Пакта. В том, что касается статьи 18 Пакта, государство-участник не смогло объяснить, каким образом авторы, которые не являются членами религиозного объединения, зарегистрированного в Баку, должны были предполагать, что статья 299.0.4 Кодекса об административных проступках может быть применена к их частной беседе о религии в Загатале. Утверждение государства-участника о том, что авторы знали об этом положении, неверно. Формулировка этого положения ясно показывает, что оно касается зарегистрированных юридических лиц, а не личного выражения религиозных убеждений физическими лицами. Согласно интерпретации государства-участника, каждый гражданин Азербайджана, выражающий свои личные религиозные взгляды в частных беседах, понесет наказание в соответствии с этой нормой, если только его беседа не происходит по юридическому адресу зарегистрированного религиозного объединения. Исходя из этого толкования, лицам, исповедующим религию, но не являющимся членами юридического лица с зарегистрированным в Азербайджане адресом, вообще запрещено делиться своими религиозными взглядами. Такое толкование противоречит самой сути статей 18 и 19 Пакта. Тот факт, что авторы не являются членами религиозного юридического лица, не подвергается сомнению. Они не действовали от имени зарегистрированной религиозной общины, а вели беседы на религиозные темы в своем личном качестве. Из этого следует, что статья 299.0.4 Кодекса об административных проступках сформулирована недостаточно точно для того, чтобы авторы могли предвидеть, что они будут наказаны за разговор о своих религиозных убеждениях в частном порядке. Таким образом, данную меру нельзя считать предписанной законом.

¹⁸ Авторы ссылаются на доклад Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью, «Report on Azerbaijan, fourth monitoring cycle», 31 мая 2011 года, пп. 15–17 и 68–71.

¹⁹ Авторы ссылаются на документ [CCPR/C/AZE/CO/4](#), п. 32.

5.5 Более того, эта мера не имела законной цели. Авторы были наказаны за сугубо частную и мирную беседу. Государство-участник не объясняет, каким образом частный разговор авторов угрожал общественному порядку или порождал необходимость защищать права и свободы других лиц. Утверждение государства-участника о том, что взгляды Свидетелей Иеговы оскорбительны по отношению к другим религиям, не соответствует действительности и не фигурирует ни в решениях национальных судов, ни в материалах, предоставленных государством-участником. Вопреки своим утверждениям государство-участник действительно оценило законность религиозных убеждений авторов и способа их выражения. Государство-участник возбудило в отношении авторов судебное преследование и осудило их только за то, что они выражали свои религиозные убеждения вне зарегистрированного места отправления культа. Это свидетельствует о вопиющей нетерпимости к религиям меньшинств.

5.6 Кроме того, наказание авторов за их мирную религиозную беседу не является необходимым в демократическом обществе. Трудно понять, как запрет на выражение личных религиозных убеждений вне места отправления культа может быть совместим с демократическими принципами плюрализма, толерантности и широты взглядов. Хотя государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека по фактически аналогичному делу *Kokkinakis v. Greece*, аргументация Суда в этом деле противоречит позиции государства-участника. Кроме того, назначенные авторам непомерные штрафы несоразмерны их проступку и свидетельствуют о враждебном отношении к ним национальных судов.

5.7 Что касается утверждения государства-участника о том, что одна из авторов не заплатила штраф, то 9 сентября 2016 года г-жа Гурбанова выплатила 50 манатов в счет штрафа, поскольку у нее не было средств на уплату штрафа в полном объеме. Загатальский районный суд 31 марта 2017 года заменил оставшуюся часть штрафа наказанием в виде 200 часов общественных работ, которые она уже отработала²⁰. Г-жа Мурадхасилова не оплатила свой штраф, ввиду отсутствия финансовой возможности. Тем не менее решение суда в отношении нее подлежит исполнению, и в любой момент судебный пристав может потребовать от суда наказать ее за неуплату. Это может привести к ее лишению свободы в соответствии с Кодексом об административных проступках.

5.8 Говоря о своей свободе усмотрения, государство-участник не учитывает того факта, что речь идет об обстоятельствах, при которых оно вмешивается в частную религиозную беседу. Государство-участник по сути осудило и наказало авторов за то, что они поделились религиозными взглядами меньшинства, и при этом косвенно обвинило и третье лицо, добровольно участвовавшее в беседе. В таких обстоятельствах государство-участник не должно обладать широкой свободой усмотрения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать любую содержащуюся в сообщении жалобу, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым по Факультативному протоколу.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило утверждение авторов о том, что они исчерпали все имевшиеся в их распоряжении внутренние средства

²⁰ Г-жа Гурбанова предоставила перевод справки, выданной Загатальской жилищно-коммунальной компанией, от 8 августа 2017 года, подтверждающей выполнение ею требования об общественных работах. Она также предоставила документ об уплате правительству 50 манатов.

правовой защиты, как это требуется в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет отмечает, что путем не имевшей успеха подачи апелляций на свои приговоры в апелляционный суд авторы подняли вопрос по существу своих утверждений по Пакту. Следовательно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению ими настоящего сообщения.

6.4 Что касается утверждений авторов по статьям 26 и 27 Пакта, то Комитет считает, что авторы не представили достаточной информации в поддержку этих жалоб для целей приемлемости, в частности в отношении любого дифференцированного обращения, которому они подверглись по сравнению с лицами, относящимися к другим религиям и занимающимся той же деятельностью. Таким образом, Комитет считает эти утверждения недостаточно обоснованными для целей приемлемости и признает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемости настоящего сообщения, и считает, что авторы в достаточной степени обосновали для целей приемлемости остальные жалобы по пункту 1 статьи 9, пунктам 1 и 2 статьи 18 и пунктам 1 и 2 статьи 19. Исходя из этого, Комитет объявляет эти претензии приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 В отношении жалобы авторов по пунктам 1 и 2 статьи 18 Пакта Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 22, согласно которому свобода исповедовать религию или убеждения может подлежать некоторым ограничениям, но только тем, которые установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали или основных прав и свобод других лиц. Свобода исповедовать религию или убеждения может осуществляться как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком²¹. Кроме того, пункт 3 статьи 18 Пакта должен толковаться строго, и ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны²².

7.3 В данном деле Комитет принимает к сведению аргумент авторов о том, что государство-участник нарушило их право на выражение их религиозных убеждений в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 18 Пакта, арестовав их за обсуждение и выражение своих религиозных убеждений во время частной беседы в доме другого лица; и наказав за выражение религиозных убеждений вне зарегистрированного юридического адреса религиозной организации по действовавшей на тот момент статье 299.0.4 Кодекса об административных проступках. Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой данное положение направлено на достижение законной цели охраны общественного порядка и обеспечения гармоничного сосуществования различных религиозных групп в стране. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что ограничение на ведение религиозной деятельности вне зарегистрированных мест отправления культа необходимо в демократическом обществе, поскольку многие взгляды Свидетелей Иеговы содержат уничижительные высказывания по отношению к христианской и еврейской общинам, которые составляют неотъемлемую часть азербайджанского общества. Комитет отмечает позицию государства-участника о необходимости защиты лиц, принадлежащих к другим религиям, от оскорбительных выражений со стороны Свидетелей Иеговы вне места их отправления культа, чтобы обеспечить уважение убеждений каждого.

²¹ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 22, п. 4. См. также *Бекманов и др. против Кыргызстана* (CCPR/C/125/D/2312/2013), п. 7.2.

²² Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 22, п. 8.

7.4 Комитет констатирует, что государство-участник не представило никаких доказательств того, что мирное выражение религиозных убеждений авторов каким-либо образом нарушило социальную стабильность на его территории. Комитет также отмечает утверждение авторов о том, что материалы, распространяемые Свидетелями Иеговы, не содержат оскорбительных высказываний в адрес христианской и еврейской общин. Комитет далее отмечает, что государство-участник не представило никаких доказательств того, что авторы или Свидетели Иеговы в целом делали пренебрежительные заявления или распространяли материалы, содержащие такие заявления, в отношении лиц других религиозных конфессий. Комитет отмечает, что в решениях районного суда, признавшего совершение авторами административного правонарушения, не указаны какие-либо оскорбительные или враждебные высказывания, сделанные авторами в ходе религиозной дискуссии или содержащиеся в распространяемых ими материалах. Комитет также отмечает, что, согласно предоставленным ему документам, полиция признала, что религиозная литература, изъятая у авторов в день их ареста, была рассмотрена и разрешена к распространению соответствующим национальным органом. Комитет отмечает, что, хотя государство-участник сослалось на необходимость сохранения мира и согласия в многоконфессиональном обществе, оно не указало на какие-либо конкретные обстоятельства, при которых действия авторов могли бы создать или усугубить серьезную межрелигиозную напряженность или атмосферу вражды и ненависти между религиозными общинами в Азербайджане таким образом, что эти действия могли бы представлять угрозу общественной безопасности, порядку, здоровью или морали по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта.

7.5 Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не сообщило о каких-либо конкретных опасениях в отношении лица, которое пригласило авторов в свой дом для обсуждения их веры. Комитет отмечает, например, что нет никаких фактов, указывающих на то, что данное лицо не хотело пускать авторов в свой дом или возражало против их разговоров на религиозную тему, было неспособно самостоятельно принимать решения или состояло с авторами в таких отношениях зависимости или подчинения, что могло находиться под принуждением, давлением или неоправданным влиянием в связи с проявлением их религиозных убеждений²³.

7.6 Комитет далее считает, что даже если бы государство-участник могло продемонстрировать, что деятельность авторов представляла конкретную и значительную угрозу общественной безопасности и порядку, оно не смогло доказать, что его действия были соразмерны сохранению общественной безопасности и порядка. В частности, Комитет отмечает, что осуждение авторов и штраф, назначенный каждой из них судом — эквивалентный примерно 1255 евро — значительно ограничили их возможность исповедовать свои религиозные убеждения. Государство-участник также не попыталось доказать, что действия полиции и внутригосударственных судов были наименее ограничительной мерой, необходимой для обеспечения защиты свободы религии или убеждений. Комитет приходит к выводу о том, что наказание, назначенное авторам сообщения, равносильно ограничению их права исповедовать свою религию в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта и что ни национальные власти, ни государство-участник не продемонстрировали, что это ограничение представляет собой соразмерную меру, необходимую для достижения законной цели, указанной в пункте 3 статьи 18 Пакта. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что в результате ареста, задержания, осуждения и наложения штрафов на авторов за проведение религиозной беседы государство-участник нарушило их права по пункту 1 статьи 18 Пакта.

7.7 В дальнейшем Комитет отмечает утверждение авторов о том, что они на четыре часа были задержаны в отделении полиции из-за того, что вели разговор о религии в доме, который не является зарегистрированным адресом юридического лица. Комитет также принимает к сведению тот факт, что авторы должны были являться в полицию

²³ По вопросу о прозелитизме в контексте свободы религии, см. [A/60/399](#), п. 67. См. также *Larissis et al v. Greece*, жалобы № 140/1996/759/958-960, Европейский суд по правам человека, постановление от 24 февраля 1998 года.

следующие два дня. Комитет принимает к сведению личное заявление одной из авторов, сделанное в ходе внутригосударственного разбирательства, о том, что перед тем, как покинуть отделение полиции вечером в день задержания, им дали подписать протокол и обязали явиться в полицию на следующий день. На второй день авторы подписали еще один протокол, и только на третий день сотрудник полиции сообщил им о том, что их действия могут повлечь за собой возбуждение уголовного дела и наверняка будут караться административным штрафом. Комитет принял во внимание заявление авторов о том, что они не принимали добровольного участия в расследовании и ни в один из этих дней не могли по своей воле покинуть отделение полиции.

7.8 Комитет должен в первую очередь проверить, были ли авторы лишены свободы по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 35 (2014), в котором он заявил, что «лишение личной свободы предполагает, что оно имеет место при отсутствии свободного согласия лица. Он далее отметил, что человек, который добровольно является в полицию для участия в расследовании и который знает, что он может уйти из нее по своей воле в любой момент времени, не считается лишенным свободы²⁴. Вопреки этому Комитет отмечает утверждение авторов о том, что они не по своей воле проследовали в сопровождении полицейских в отделение полиции и в течение четырех часов не могли по своей воле уйти, при этом с ними разговаривали на повышенных тонах и заставляли читать Коран. Хоть их и отпустили в тот же вечер, они были обязаны в течение следующих двух дней ежедневно приходить в отделение полиции, при этом никаких обвинений им предъявлено не было. С учетом отсутствия информации от государства-участника, указывающей на то, что задержание авторов и их нахождение в полиции в течение четырех часов имели под собой прочную и законную основу, а также подтверждающей, что авторы могли свободно принять решение не идти в сопровождении сотрудников полиции в отделение или, оказавшись там, могли в любой момент уйти без каких-либо негативных последствий, Комитет делает вывод о том, что сотрудники полиции насильно привели авторов в отделение полиции и заставили находиться там до их освобождения, следовательно, налицо факт лишения свободы.

7.9 Отмечая утверждения авторов о том, что их арестовали и содержали под стражей в течение четырех часов, Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 35, в котором он заявил, что «под термином «арест» понимается любое физическое задержание лица, с которого начинается лишение свободы, а под термином «содержание под стражей» понимается лишение свободы с момента первичного физического задержания и вплоть до освобождения». Поэтому Комитет отмечает, что статья 9 Пакта не требует, чтобы содержание под стражей продолжалось в течение какого-либо минимального срока, с тем чтобы носить произвольный или незаконный характер. Комитет также напоминает, что арест по смыслу статьи 9 не обязательно предполагает официальный арест, как он определяется согласно внутреннему законодательству²⁵. В связи с этим Комитет считает, что авторы были арестованы и содержались под стражей по смыслу статьи 9 Пакта.

7.10 Напоминая, что в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта лишение свободы не должно быть произвольным и должно осуществляться с соблюдением законности²⁶, Комитет должен в качестве следующего шага установить, были ли арест и содержание авторов под стражей произвольными или незаконными. Комитет напоминает, что защита от произвольного задержания должна применяться широко, а понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковать в более общем смысле, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий²⁷. Комитет также напоминает о том, что арест или содержание под стражей за законное осуществление прав, гарантируемых Пактом, включая свободу мнений и их

²⁴ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35, п. 6.

²⁵ Там же, п. 13.

²⁶ Там же, п. 10.

²⁷ См., в частности, *Формонов против Узбекистана* (CCPR/C/122/D/2577/2015), п. 9.3.

свободного выражения и свободу собраний, носит произвольный характер²⁸. Комитет отмечает не опровергнутые утверждения авторов о том, что в отделении полиции им сообщили, что они находятся под следствием за распространение незаконных изданий; что они были освобождены из-под стражи при условии, что в течение следующих двух дней они будут являться в полицию; и что сотрудники полиции доставили их к судье и предъявили им обвинение в совершении административного правонарушения через два дня после их освобождения. Комитет также напоминает, что, хотя при задержании авторов у них была изъята религиозная литература, уголовное дело против них было приостановлено после того, как полиция установила, что якобы незаконные издания на самом деле были одобрены соответствующим национальным органом. В этих обстоятельствах, которые указывают на неопределенность в отношении правового обоснования ареста и содержания под стражей авторов, Комитет считает, что действия полиции не были адекватными, предсказуемыми и не обеспечивали соблюдения процессуальных гарантий. В силу этого Комитет приходит к выводу о том, что авторов произвольно арестовали и содержали под стражей в нарушение их прав по пункту 1 статьи 9 Пакта.

7.11 В свете сделанных им выводов Комитет не считает необходимым рассматривать вопрос о том, являются ли те же факты нарушением статьи 19 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав авторов, предусмотренных пунктом 1 статьи 9 и статьей 18 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. Оно должно предоставлять полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить авторам надлежащую компенсацию, включая возмещение части штрафа, выплаченного г-жой Гурбановой, отмену штрафов, назначенных обеим женщинам, и возмещение судебных издержек, связанных с рассматриваемыми делами. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем, в том числе путем пересмотра своего законодательства, подзаконных актов и/или практики.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать и широко распространить настоящие соображения на своих официальных языках.

²⁸ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35, п. 17.

Приложение

Совместное мнение членов Комитета Фотини Пазардзиса, Жозе Мануэла Сантуша Паиша и Гентиана Зюбери (частично несогласное)

1. Мы согласны со сделанным в настоящих Соображениях выводом о том, что государство-участник действительно нарушило права авторов по пункту 1 статьи 18 Пакта. Однако мы не можем согласиться с выводом о нарушении пункта 1 статьи 9.

2. Комитет обосновал это нарушение, согласившись с утверждением авторов о том, что 9 ноября 2014 года они были арестованы и задержаны на 4 часа, а в последующие два дня должны были приходиться в отделение полиции. Комитет считает, что поэтому авторы были лишены свободы, а действия полиции не были адекватными, предсказуемыми и не обеспечивали соблюдения надлежащих процессуальных гарантий. И хотя нам понятна эта аргументация большинства членов Комитета, она, как нам представляется, не соответствует фактическим обстоятельствам данного дела.

3. Вывод Комитета основан на том, что, поскольку авторы беседовали о религии в доме, не являющемся зарегистрированным юридическим адресом, полиция силой доставила их в отделение, где они были задержаны. Поскольку авторы не могли по своей воле покинуть полицейский участок, налицо факт произвольного задержания. Однако такая линия рассуждений большинства членов Комитета сама по себе влечет за собой нарушение принципа *retitio principii*, поскольку основная причина для установления нарушения статьи 9 является прямым следствием установления нарушения статьи 18.

4. Национальные власти провели расследование по данному делу после получения анонимного сообщения (пункт 2.2). Однако это было не уголовное дело (см. сноску 9), а скорее административная процедура (пункт 4.5). Как отмечает государство-участник (пункт 4.4), авторы нарушили правила поведения для религиозных организаций, осуществляя свою деятельность вне юридического адреса Религиозной общины Свидетелей Иеговы, зарегистрированной в Баку, в соответствии с национальным Законом о свободе вероисповедания, хотя, как отмечают сами авторы, они действовали в городе Загатала и не являлись членами указанной религиозной общины (пункт 2.1 и сноски 1). Таким образом, авторов привлекли к ответственности за осуществление религиозной деятельности вне зарегистрированного адреса (пункт 2.4) и в конечном итоге признали нарушившими закон выражением своих религиозных убеждений вне такого адреса (пункты 2.5 и 4.4, а также сноска 10). В силу этого имеется *prima facie* законный мотив для вмешательства полиции, даже если Комитет совершенно справедливо сделал вывод о том, что ограничения, наложенные на права авторов по пункту 1 статьи 18, не были соразмерными (пункт 7.6).

5. Кроме того, существует законный мотив для доставки авторов сообщения в отделение полиции, поскольку их подозревали в нарушении закона и они были доставлены туда после задержания на месте преступления. Во многих юрисдикциях это влечет за собой необходимость привода подозреваемых сотрудниками полиции для установления личности и составления всех необходимых протоколов, которые позже позволят судам, в случае надобности, рассмотреть соответствующее дело.

6. Что касается пребывания авторов в течение нескольких часов в отделении полиции после их задержания, то должны были быть составлены протоколы с изложением предполагаемых событий, которые авторы должны были подписать, что подтверждает по крайней мере одна из авторов (пункт 7.7). Составление таких протоколов об административном нарушении (пункт 4.5) было важно для защиты прав авторов, поскольку, ознакомившись с этими протоколами, авторы *ipso facto* получили информацию о причинах вмешательства полиции, узнали о своем статусе в рамках разбирательства и, следовательно, могли начать подготовку своей защиты. Более того, ограниченный срок содержания авторов в отделении полиции — значительно меньше

4 часов — представляется разумным в данных обстоятельствах, учитывая, что работа полиции может отнимать много времени.

7. На следующий день авторы подписали еще одно заявление, а на третий день их должным образом проинформировали о том, что им грозит ответственность за административное правонарушение и, возможно, административный штраф. Однако авторы могли свободно приходить и уходить из отделения полиции. Таким образом, их положение не отличается от положения любого другого гражданина, сотрудничающего с полицией, например в качестве свидетеля, потерпевшего или обвиняемого.

8. От любых законопослушных граждан следует ожидать, что они будут помогать следствию, проводимому сотрудниками правоохранительных органов, особенно если они были задержаны, как представляется, с поличным. Оперативно-следственные действия полиции могут включать — и действительно часто включают — проведение рутинных допросов в полицейских участках в целях установления фактов и рассмотрения утверждений о нарушениях или преступлениях, эти меры не обязательно представляют собой произвольное или незаконное лишение свободы. Вызов в суд или полицию вовсе не означает, что человек подвергается аресту или задержанию, а лишь служит тому, чтобы обеспечить его досягаемость для властей до тех пор, пока не будет достигнута цель такого вызова. Именно это имело место в данном случае: авторы смогли свободно покинуть полицейский участок сразу же после того, как были составлены и подписаны необходимые процессуальные документы.

9. На наш взгляд, не было продемонстрировано, что эти следственные действия полиции вышли за рамки того, что было разумно необходимым для установления факта нарушения внутреннего законодательства. Таким образом, указанные действия не были произвольными. В силу этого мы заключаем, что государство-участник не нарушило права авторов, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта.